

УДК 347.918

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

Меджитова Айше Иззетовна,

студент 5 курса 501-СПД группа

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.Л. Лебедева»

Россия, г. Симферополь

aishemedzhitova8@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется институт участия прокурора в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации. Прослежена его эволюция: от модели всеобъемлющего надзорного вмешательства в условиях плановой экономики советского периода до современной целевой концепции, направленной на защиту публичных интересов в строго ограниченных законом случаях. Анализируется действующее правовое регулирование на основе АПК РФ, определяющее две основные формы участия прокурора – обращение в суд с иском (заявлением) и вступление в дело для дачи заключения. Выявляются ключевые системные проблемы, снижающие эффективность процессуальной деятельности прокурора: доктринальная и законодательная неопределенность его процессуального статуса, отсутствие института отвода, правовая неясность относительно возможности заключения мирового соглашения, а также ограничение права прокурора, участвующего в деле, на принесение апелляционных и кассационных представлений. На основе проведенного анализа сформулированы конкретные предложения по совершенствованию АПК РФ, направленные на устранение выявленных пробелов и унификацию норм с гражданским процессом. Делается вывод о том, что реализация предлагаемых мер будет способствовать укреплению принципов состязательности и равноправия сторон, повышению эффективности защиты публично-правовых интересов и обеспечению сбалансированности арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, процессуальный статус, защита прав, отвод прокурора, мировое соглашение, апелляционное представление, кассационное представление.

¹ Научный руководитель: Лазаренко Лилия Борисовна, доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.Л. Лебедева», заместитель председателя Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук

Россия, г. Симферополь

Scientific supervisor: Lazarenko Liliya Borisovna, Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure, Crimean Branch of Federating State Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

Deputy Chairperson of the Twenty-First Arbitration Court of Appeal, Candidate of Law

Russia, Simferopol

THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS OF DEFINITION AND WAYS OF IMPROVEMENT**Medzhitova Ayshe Izzetovna,**

5th year student, 501-SPD group

Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher

Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» Russia, Simferopol

aishemedzhitova8@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the institution of the prosecutor's participation in the arbitration proceedings of the Russian Federation. Its evolution is traced: from the model of comprehensive supervisory intervention in the conditions of the planned economy of the Soviet period to the modern target concept aimed at protecting public interests in cases strictly limited by law. The current legal regulation based on the APC of the Russian Federation is analyzed, which defines two main forms of prosecutor's participation – filing a lawsuit (statement) and entering into a case to give an opinion. The key systemic problems that reduce the effectiveness of the prosecutor's procedural activities are identified: the doctrinal and legislative uncertainty of his procedural status, the absence of the institution of challenge, legal ambiguity regarding the possibility of concluding an amicable agreement, as well as restrictions on the right of the prosecutor involved in the case to bring appeals and cassation submissions. Based on the analysis, specific proposals have been formulated to improve the Agro-industrial Complex of the Russian Federation, aimed at eliminating the identified gaps and unifying the norms with the civil procedure. It is concluded that the implementation of the proposed measures will contribute to strengthening the principles of competition and equality of the parties, increasing the effectiveness of protecting public law interests and ensuring a balanced arbitration procedure.

Keywords: arbitration process, prosecutor, procedural status, protection of rights, prosecutor's challenge, settlement agreement, appeal, cassation representation

---

Арбитражное судопроизводство, будучи специализированной формой правосудия по разрешению экономических споров и иных дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, традиционно характеризуется преобладанием диспозитивных начал. Участие государства здесь, в лице суда, осуществляется прежде всего в целях обеспечения законности и справедливого разрешения спора между равноправными субъектами. Однако в этой, казалось бы, сугубо частноправовой сфере законодатель предусмотрел возможность и необходимость участия особого представителя публичной власти – прокурора. Институт участия прокурора в арбитражном процессе является одним из важных инструментов обеспечения баланса частных интересов сторон и публичного интереса в законности осуществления экономической деятельности.

Правовое положение прокурора в арбитражном процессе – это сложный и динамичный правовой феномен, претерпевший значительные изменения с момента становления системы арбитражных судов. От практически неограниченных полномочий по надзору в хозяйственных спорах в советский период до сдержанной, целевой модели участия в современном процессе – эволюция данного института отражает общие тенденции

развития российской правовой системы, поиск оптимального соотношения частного и публичного в экономике.

История участия прокуратуры в сфере, ныне относящейся к арбитражной юрисдикции, берет начало в советский период. В условиях плановой экономики, где господствующая роль принадлежала государственной собственности, арбитраж (ведомственный и государственный) выполнял функцию органа, разрешающего преддоговорные и договорные споры между социалистическими организациями [7, с. 123]. Прокуратура СССР, наделенная широчайшими надзорными полномочиями, осуществляла надзор за законностью актов и действий органов государственного арбитража. Прокурор был вправе опротестовывать решения арбитра, возбуждать дела по спорам, в которых усматривал нарушения закона. Его роль была ролью всеобъемлющего контролера, а само участие носило характер надзорного вмешательства.

С реформами 1990-х годов и переходом к рыночной экономике коренным образом изменилась природа хозяйствующих субъектов и споров между ними. Создание системы арбитражных судов как органов судебной власти потребовало пересмотра роли прокурора. В первых редакциях АПК РФ (1992, 1995 гг.) полномочия прокурора оставались весьма широкими. Он мог предъявлять иски в защиту государственных и общественных интересов, вступать в дело на любой стадии для дачи заключения [1, 2]. Однако такая активная роль стала вступать в противоречие с принципами диспозитивности и состязательности, закрепленными в новом процессуальном законодательстве.

Кардинальный перелом произошел с принятием АПК РФ 2002 года [4]. Законодатель существенно сузил возможности прокурора, перейдя от модели общего надзора к модели адресного, целевого участия в строго определенных законом случаях. Основным акцент был смещен на функцию защиты публичных интересов в ситуациях, когда они не могут или не должны защищаться иными субъектами. Эта концепция, с незначительными коррективами, сохраняется в действующем АПК РФ, что свидетельствует о ее укоренении в качестве оптимальной для современного арбитражного процесса.

Согласно ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд только в строго ограниченных законом случаях, которые исчерпывающим образом перечислены в данной норме. Это ключевая характеристика его современного статуса – участие не по собственному усмотрению, а при наличии установленного законом особого основания (повода).

В зависимости от формы участия процессуальное положение прокурора различно.

Как лицо, обратившееся в суд, прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца (ч. 3 ст. 52 АПК РФ). Это означает, что на него распространяются общие правила об исковом заявлении, уплате государственной пошлины (от которой прокурор освобожден – п. 1 ч. 1 ст. 333.37 НК РФ) [3], доказывании, последствиях отказа от иска и признания иска. Однако ключевое ограничение, вытекающее из публичной природы его полномочий, заключается в том, что прокурор не вправе заключить мировое соглашение [6, с. 76] или обратиться в третейский суд [8, с. 172]. Эти действия предполагают распоряжение спорным правом, которым прокурор не обладает.

Как лицо, вступившее в дело для дачи заключения, прокурор является самостоятельным участником процесса, не относящимся ни к сторонам, ни к третьим лицам. Его права ограничены рамками дачи заключения. Он не может предъявлять встречный иск, на него не может быть возложена обязанность по судебным расходам.

Общей обязанностью прокурора, независимо от формы участия, является обоснование своей позиции ссылкой на конкретные нормы закона и представление доказательств в подтверждение необходимости защиты публичных интересов.

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве остается дискуссионным вопросом в российской процессуальной науке и практике. Несмотря на наличие законодательных оснований для такого участия, существующие нормы АПК РФ содержат ряд пробелов и противоречий, которые снижают эффективность защиты публичных интересов и нарушают принципы процессуального равенства сторон.

Во-первых, неопределенность процессуального статуса прокурора. В науке отсутствует единый подход к определению позиции прокурора в арбитражном процессе. Согласно ст. 52 АПК РФ, прокурор, обращающийся в суд, пользуется правами истца, но не является стороной по делу. Это создает коллизию с принципом состязательности, поскольку прокурор, не имея собственного материально-правового интереса, фактически поддерживает одну из сторон, что нарушает баланс процессуальных возможностей участников.

Необходимо закрепить в АПК РФ четкое определение статуса прокурора как лица, участвующего в деле в защиту публичных интересов, с указанием специальных прав и обязанностей, отличных от статуса истца.

Во-вторых, отсутствие права на отвод прокурора. В отличие от ГПК РФ, АПК РФ не предусматривает возможности отвода прокурора при наличии обстоятельств, свидетельствующих о его заинтересованности в исходе дела. По мнению Е.Р. Ергашева и А.А. Панковой, это создает риски нарушения принципа беспристрастности судопроизводства [5, с. 54].

Следует дополнить главу 3 АПК РФ нормой, регулирующей основания и процедуру отвода прокурора по аналогии со ст. 18 ГПК РФ.

В-третьих, проблема заключения мирового соглашения. В АПК РФ отсутствует прямой запрет на заключение прокурором мирового соглашения, хотя в гражданском процессе такое право исключено. Это создает правовую неопределенность и потенциальный конфликт интересов.

Видится целесообразным закрепить в ст. 52 АПК РФ положение, исключающее возможность заключения прокурором мирового соглашения, как это установлено в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ.

В-четвертых, ограничение права на апелляционное и кассационное представление. Прокурор, участвующий в деле, не наделен правом внесения апелляционного или кассационного представления – такое право принадлежит только Генеральному прокурору РФ и его заместителям. По мнению ряда исследователей, это снижает оперативность прокурорского реагирования на судебные ошибки [9, с. 152].

Поэтому следует расширить полномочия прокурора, участвующего в деле, предоставив ему право на подачу апелляционного и кассационного представления в рамках рассматриваемого дела.

Устранение указанных проблем требует системных изменений в АПК РФ, направленных на унификацию норм с гражданским процессом, четкое определение роли прокурора и обеспечение баланса между защитой публичных интересов и принципами состязательности и равноправия сторон. Это повысит эффективность прокурорского участия, укрепит законность и престиж арбитражной системы.

Проведенный анализ эволюции и современного состояния института участия прокурора в арбитражном процессе позволяет констатировать, что данный правовой механизм претерпел значительную трансформацию: от модели всеобъемлющего надзорного вмешательства в условиях плановой экономики к целевой, ограниченной форме защиты публичных интересов в рыночной среде. Современная правовая конструкция, закрепленная в АПК РФ 2002 года с последующими изменениями, основана на принципе исключительности оснований для обращения прокурора в суд и направлена

на обеспечение баланса между публичными интересами и диспозитивными началами арбитражного судопроизводства.

Однако действующее регулирование не лишено системных проблем, снижающих эффективность процессуальной деятельности прокурора. К числу ключевых из них относятся: доктринальная и законодательная неопределенность процессуального статуса прокурора, порождающая коллизии с принципом состязательности; отсутствие института отвода прокурора, создающее риски для беспристрастности судопроизводства; правовая неясность в отношении возможности заключения мирового соглашения; а также ограничение права прокурора на принесение апелляционных и кассационных представлений, что ослабляет оперативность реагирования на судебные ошибки.

Устранение выявленных пробелов и противоречий требует целенаправленной законодательной работы по совершенствованию АПК РФ. Приоритетными направлениями такой работы должны стать: формализация статуса прокурора как особого участника процесса, действующего исключительно в защиту публичных интересов; имплементация норм об отводе прокурора по аналогии с гражданским процессом; закрепление прямого запрета на заключение прокурором мирового соглашения; расширение полномочий прокурора, участвующего в деле, за счет предоставления ему права на принесение апелляционных и кассационных представлений.

Реализация указанных мер будет способствовать унификации подходов в гражданском и арбитражном процессе, укреплению принципов состязательности и равноправия сторон, а также повышению эффективности механизма судебной защиты публично-правовых интересов в сфере предпринимательской деятельности. Это, в конечном итоге, обеспечит сбалансированность арбитражного судопроизводства, усилит его превентивную и праввосстановительную функции, что соответствует общим целям развития российской судебной системы.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 N 2447-1) (утр. силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 836.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. N 70-ФЗ (утр. силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ от 24 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Ергашев Е.Р., Панкова А.А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №2. С. 53-60.
6. Ковалев А.А. Статус прокурора в арбитражном процессе // Право и политика. 2020. № 6. С. 74-83.
7. Колесников Е.В. Прокурор в арбитраже: исторический аспект // Пролог: журнал о праве. 2021. №3 (31). С. 122-132.

8. Панова А.В. Третейские суды: проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого исследователя: Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции, Пермь, 18 января 2021 года / Отв. редактор М.В. Максимчук. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 170-174.
9. Русских И. Ю., Пушкина Т. Н. Участие прокурора в арбитражном процессе // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 3. С. 183-190.

References:

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 05.03.1992 N 2447-1) (in force) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 16. Art. 836.
2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 05.05.1995, No. 70-FZ (in force) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 19. Art.1709.
3. The Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000, No. 117-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
4. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
5. Ergashev E.R., Pankova A.A. Problems of the prosecutor's participation in the consideration of cases by commercial courts // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2020. No. 2. pp. 53-60.
6. Kovalev A.A. The status of the prosecutor in the arbitration process // Law and Politics. 2020. No. 6. pp. 74-83.
7. Kolesnikov E.V. Prosecutor in arbitration: a historical aspect // Prologue: Journal of Law. 2021. No. 3 (31). pp. 122-132.
8. Panova A.V. Arbitration courts: problems, trends and development prospects // Actual problems of civil law and process: the view of a young researcher: Collection of materials of the All-Russian Student scientific and practical conference, Perm, January 18, 2021 / Editor-in-chief M.V. Maksimchuk. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. pp. 170-174.
9. Russian I. Yu., Pushkina T. N. Participation of the prosecutor in the arbitration process // Bulletin of the Udmurt University. Ser.: Economics and Law. 2014. No. 3. pp. 183-190.